

Об организации работы БРИКС в период председательства России в 2024 г.

Аннотация: Принятые на XV саммите БРИКС в Йоханнесбурге решения о значительном расширении членского состава объединения знаменуют начало новой главы в развитии БРИКС, что ставит перед Россией как председательствующей стороной в 2024 году дополнительные серьезные вызовы и сложности практического характера.

Ключевые слова: БРИКС, Россия, международные отношения, саммит

Принятые на XV саммите БРИКС в Йоханнесбурге решения о значительном (с 5 до 11) расширении членского состава объединения с 1 января 2024 года знаменуют начало новой главы в развитии БРИКС, значимый рост веса и влияния этого многостороннего образования в глобальном раскладе сил.

Вместе с тем, с учетом размытости нынешней организационно-правовой основы объединения БРИКС (которое не является юридически оформленным межгосударственным объединением), они ставят перед Россией как председательствующей стороной в 2024 году дополнительные серьезные вызовы и сложности практического характера.

Количественное увеличение состава само по себе не гарантирует успех многостороннего объединения. Не менее важна общность практических интересов, способность консолидированного движения к достижению общих целей. Чтобы расширение членства не обернулось ослаблением внутренней сплоченности, необходимо найти пути структурирования вероятных разнонаправленных политических и экономических интересов стран-участниц, ведь процедура и процесс достижения консенсусных решений усложняются. Тем более, что наши геополитические соперники, судя по одному из последних заявлений Дж. Байдена в пользу расширения состава постоянных членов Совета Безопасности ООН за счет также стран Глобального Юга, пытаются перетянуть на свою сторону такие державы как Индия и Бразилия.

Прежде всего возникает вопрос, каким образом должно быть оформлено принятие без изъятий новыми членами суммы предшествующих решений БРИКС, особенно целевых

установок (например, «укреплять физическую взаимосвязанность» экономик, Стратегия до 2025 года), утвержденных и запущенных в рамках объединения многосторонних программ/проектов и форматов взаимодействия. Это – абсолютно необходимое минимальное условие для продолжения нормальной работы. Можно исходить из этого по умолчанию, но тогда желательно в документе 2024 года один раз зафиксировать такое взаимное понимание. Например: «Арабская республика Египет, Аргентинская Республика, присоединяются/принимают (accept)/принимают к сведению (take note/recognize) совокупность коллективных решений и позиций, принятых в рамках БРИКС, и присоединяются, исходя из своих национальных интересов, к участию в существующих в рамках БРИКС программах, проектах и форматах многостороннего сотрудничества».

В складывающейся ситуации вырисовываются два принципиальных подхода к укреплению институциональных основ БРИКС, каждый из которых имеет одну цель – найти организационно-концептуальные решения, способные скрепить конструкцию расширенного БРИКС.

Во-первых, классическим путем было бы принятие основополагающих правовых актов, охватывающих всех членов альянса – Устава и т.д. Однако в текущих обстоятельствах это представляется недостижимым и несвоевременным. Можно попытаться ограничиться выработкой рабочих документов (положений), регламентирующих права и обязанности членов, в т.ч. обязательства следовать на международных площадках совместно согласованной позиции, не поддерживать предложения, ущемляющие интересы других государств-членов.

Исходя из реально сложившейся ситуации, структурирование БРИКС в традиционном классическом варианте в условиях принятого в ЮАР решения о расширении серьезно усложняется.

Во-вторых, есть альтернативный путь организации дальнейшей работы расширенного БРИКС по принципу «пчелиного улья»: т.е. все пчелы приносят мед, но откладывают его в разные, хотя и соприкасающиеся соты. Иными словами, в рамках БРИКС разные страны-члены формируют самостоятельные «группы по интересам» по отдельным направлениям или по реализации отдельных программ и проектов. Например, Россия,

Китай, Индия, Бразилия и Иран формируют в рамках БРИКС консорциум по космосу (сами организуют работу, устанавливают условия взаимодействия и т.д).

В рамках такого подхода можно реализовать и высказанное премьер-министром Индии Н. Моди пожелание в какой-либо форме сохранить более продвинутый уровень взаимодействия заинтересованных членов первоначального «ядра» объединения.

Однако и в этом случае необходим общий знаменатель такой горизонтально-фрагментированной, многопрофильной деятельности, тем более что до сих пор БРИКС не сформулировал комплексную концепцию экономического взаимодействия и стратегию развития самого БРИКС как коллективной общности, т.е. отсутствуют четко намеченные конечные цели и параметры партнерства.

Эту задачу в значительной мере выполняло бы принятие стратегического концептуального документа, своего рода – манифеста БРИКС, который устанавливал бы общие долгосрочные цели и вектор дальнейшей совместной деятельности, содержал бы своеобразное стратегическое видение будущего БРИКС как объединения стран, разделяющих общие ценности и философию многополярного мира.

Начать работу над документом можно было бы в ходе предстоящего председательства России в БРИКС в 2024 году, например, предложив поручить экспертному сообществу стран-членов под руководством уполномоченных академических структур (в РФ – НИИ БРИКС) проработать возможное содержание и набросок такого документа.

Одним из возможных путей структурирования практической деятельности альянса, объединения ее целостным, дающим перспективу развития замыслом, могла бы стать, например, фиксация в основополагающих документах БРИКС положения о формировании «общего экономического пространства» (ОЭП) БРИКС как конечной, долгосрочной цели объединения, формирующей контекст сопряжения усилий и целевых установок стран-членов на долговременной основе.

Целесообразна также инициативная постановка Россией предложения приступить в 2024 году к формулированию обновленной версии Стратегии экономического партнерства БРИКС на следующий период 2025-2030 гг. Однако на этот раз (текущая версия охватывает период 2020-2025 гг.) важно добиваться, чтобы этот документ среднесрочного горизонта

планирования стал ориентированным на практически осязаемые результаты, включал конкретные согласованные шаги, устанавливал ориентиры или ожидаемые промежуточные показатели/рубежи продвижения к формированию большей экономической взаимосвязанности и совместимости среды деятельности для компаний наших стран. Например: разработать и внедрить единую независимую методику рейтинговой оценки деятельности хозяйствующих субъектов стран-членов.

В целях продвижения экономических интересов России в БРИКС (и ШОС) на перспективу, с учетом вероятного дальнейшего возрастания экономической роли Китая и усиления «китаецентричности» экономической повестки представляется полезным предпринять следующее:

-интенсифицировать торгово-экономические связи с Ираном и Индией (отталкиваясь от совместного интереса к коридору Север-Юг), подводя к заключению с этими партнерами полноформатных соглашений о ЗСТ с ЕАЭС (то же с ОАЭ и Саудовской Аравией);

-активно лоббировать в БРИКС включающие Россию в инфраструктурные проекты трансконтинентального значения (Северный морской путь, коридор Север-Юг, модернизация Транссиба (в том числе восточные порты): делать при этом упор на, прежде всего, инвестиционную привлекательность проектов, учитывая, что Саудовская Аравия и ОАЭ располагают одними из крупнейших суверенных инвестиционных фондов в мире;

-предпринять усилия по сглаживанию остроты трений между Китаем и Индией, которые начинают негативно сказываться на общих интеграционных усилиях в многосторонних форматах, подключая академическое сообщество, в частности, через инициацию совместных трехсторонних экспертных исследований по тематике перспектив развития таких форматов для обеспечения стабильности и безопасности в «большой Евразии».

Исполнитель:

Лавров Сергей Владимирович,
кандидат исторических наук,

С. Лавров
Об организации работы БРИКС в период
председательства России в 2024 г.
25.09.2023
Институт Китая и современной Азии РАН

*младший научный сотрудник Центра мировой политики и стратегического анализа
Института Китая и современной Азии (ИКСА) РАН.*